

"Мой король". Джасперу было трудно дышать - король все еще обладал своей печально известной грубой силой.

К счастью, вмешался Бринден. "И ты сокрушишь лорда Старка до смерти, как наш лорд Аррен?" Джаспер задыхался.

Король Роберт смеялся и смеялся, но, по крайней мере, отпустил его - Джаспер воспользовался шансом отстраниться от возможности еще одного медвежьего объятия. Ему всегда было трудно дышать, особенно когда он был моложе.

Король продолжал смеяться еще долго после того, как исчез из виду. "Ты ловко справился с этим, оруженосец!" сказал великий дядя Бринден.

"Я поступил так, как подобает лорду по отношению к своему королю".

Сир Бринден усмехнулся. "Скромность - черта хорошего рыцаря".

"Я лорд", - поправил он, почти инстинктивно.

Когда-то Джаспер надеялся, что у отца будут более сильные и способные сыновья, которые помогут Арренам взлететь выше всех канюков, кружащих вокруг Эйри в ожидании объедков.

Но его мать, леди Лайза Талли, выносила только его самого и его болезненного брата Роберта Аррена.

А Роберт не мог разделить с ним это бремя.

Соколы парят в одиночку, знал Джаспер, и он был послушным сыном.

"Ты здоров, парень?" спросил великий дядя Бринден. "Ты выглядишь... как-то не так".

Он хотел бы поделиться этими переживаниями со своим сыном, но некоторые вещи не могла решить даже знаменитая Черная Рыба. Нужно было что-то сказать, чтобы сбить его со следа, - что-то правдоподобное и честное.

"О, я просто думаю о лорде Старке и своих кузенах". Он вздохнул. "Я еще ни с кем из них не встречался".

Как вы вообще относитесь к кузенам? Гарри был... катастрофой.

Я должен быть формальным и держать их на расстоянии - по крайней мере, до тех пор, пока он

не поймет, что с ними делать.

Но он знал о лорде Эддарде Старке все, что только можно было знать. Он вырос на историях о восстании Роберта; говорили, что из всех отцовских подопечных Эддард Старк действительно хранил честь Аррена.

Сер криво улыбнулся и схватил его за плечо. Джаспер едва не вздрогнул от этого прикосновения. "Не волнуйся, внучатый племянник; ты будешь среди своих кузенов, как и следовало сделать много лет назад".

"А если я ошибусь?" неуверенно прошептал Джаспер.

"Тогда у тебя будет куча неприятных кузенов". Он хихикнул. "Расслабься. Не думай об этом, Джаспер. Ты с ними поладишь". Я надеюсь на это.

Джаспер нервно рассмеялся. "О, я постараюсь - хотя ничего не обещаю, дедушка".

Великий дядя Бринден фыркнул, и Джаспер почувствовал, что его беспокойство ослабло. Он был самым храбрым рыцарем в Семи Королевствах, как он мог кого-то разочаровать?

С тех пор как он стал лордом Эйри, он обнаружил, что может доверять только своему доброму дяде, который даст ему хороший совет. Даже для таких благородных и честных людей, как лорд Йон Ройс, дом стоял на первом месте, а не верность своему сеньору.

А мать... - Джаспер помрачнел. Лучше не думать о ней. Он надеялся, что его кузены будут другими - и станут похожи на счастливые семьи, о которых рассказывали в сказках.

"А вот принц Крон - это совсем другая рыба".

Сир Бринден обернулся. "Тихо, мальчик!"

"От того, что я замолчу, правды меньше не станет, сир".

"Возможно, но не стоит наживать себе врага без необходимости. Особенно тому, кто скоро станет королем".

"Возможно, он уже видит во мне короля", - понизил голос Джаспер, вспоминая неудачную охоту.

На рассвете Его Светлость и его отряд, состоящий из Ланнистеров, Арренов и Баратеонов, отчалили от каравана. Джаспер рассматривал это как возможность завязать знакомство с

принцем Джоффри как будущим королем королевства; для дома Аррен было крайне важно укрепить свои прочные связи с короной.

Он направил Стрелу рядом с белым жеребцом принца Джоффри. Король Роберт ехал впереди всех со своими нервными оруженосцами, которые вились вокруг него, как мухи. Его милость приказывал им принести еще вина, развлекая опытных рыцарей. Джаспер едва не улыбнулся. Несколько Арренов и Ланнистеров с комфортом ехали позади них.

"Вы хорошо ездите, мой принц". сказал Джаспер. "Вы, несомненно, хорошо выступите в списках". Он слышал звон копий, бьющихся о деревянные щиты, стоны поверженных врагов, рев трибун.

На турнирном поле человек мог взлететь ввысь - и доказать, что он достоин своего имени. Лорд должен был быть готов ко всему. Постоянная бдительность. Это вбил в его толстый череп его дед. Как еще можно было проявить себя в мирные дни?

"Турнир?" Принц Джоффри закатил глаза. "Турнир был бы для меня пустой тратой времени".

Джаспер озадаченно приподнял бровь. Турнир - пустая трата времени? Как?

"Я уверен, что вы выступите хорошо. Ты сын короля Роберта", - сказал Джаспер.

"Конечно, я буду лучше всех. Для меня они просто комары".

Он не знал, что ответить на хвастовство принца Джоффриса, и только повелительно кивнул.

"Но вы тоже хорошо ездите верхом, лорд Джаспер". сказал принц Джоффри. "Гораздо лучше, чем ваш сир. Малейшее усилие - и Старый Сокол уже не тот". Насмешка в его тоне была тонкой, но безошибочной.

Он был потрясен тем, как оскорбили дом Аррен. Неужели ты забыл, кто принес твоему отцу корону? Отец служил дому Баратеонов с честью и отличием, а он посмел опозорить его память, так недавно упокоив. А может, он не расслышал насмешки? Джаспер цеплялся за эту надежду, как утопающий. Конечно, сын короля Роберта не стал бы оскорблять дом Аррен...

Джаспер сглотнул. "Мой отец служил с честью, мой принц.

"Он был стар и не мог никому служить. Мой отец был слишком добр к этому человеку". Принц Джоффри рассмеялся. А когда смеялся принц, к нему присоединялись и другие. Ему не хватало порядочности, чтобы выглядеть пристыженным за свои поступки. Как ты, сын доброго короля Роберта?

Стыд требовал стального ответа, но он остановился на словах, которые резали.

"Я вижу, у вас есть арбалет, мой принц".

Смех принца Джоффри прекратился. "И что с ним?"

"В Долине человек убивает копьем то, на что охотится, - и ваш отец-король, полагаю, тоже. Боишься немного крови и кишок?" Некоторые из его людей фыркнули в знак согласия и подавили смех, стиснув челюсти.

Принц Джоффри покраснел. "Я ваш принц! А не какой-то там человек из Долины". Он закричал, как капризный мальчишка, достаточно громко, чтобы заставить близлежащих птиц взлететь.

"Принц, который пользуется арбалетом, в то время как его отец - могучим молотом". сухо напомнил Джаспер.

Принц Джоффри задрожал как лист, его зеленые глаза горели ненавистью, и слишком поздно до него дошло, что он натворил. Клянусь Семерыми, он унизил наследного принца! На губах у него вертелось извинение, но язык отказывался повиноваться. Мысль о том, чтобы извиниться перед этим вздорным принцем, была на вкус как яд. Он оскорбил моего отца. Какой сын может позволить себе такое? Честь Аррена нужно было защищать.

"Тогда будь благодарен, что живешь высоко в горах. До них трудно добраться без дракона". сказал сир Бринден.

И до Эйри было трудно добраться. Небесная тюрьма.

По возвращении их встретили два оруженосца из домов Вейла. Они обследовали все изъяны на его плаще и куртке, пока прачки готовили ванну, чтобы смыть с него пыль и пот, оставшиеся после поездки.

Джаспер поблагодарил каждого слугу и оруженосца по имени. Когда они высказывали свои мысли, он не порицал их, но чаще всего просто слушал, а иногда и кивал.

Мелкие жалобы, мелкие заботы - в конце концов, они были мелкими людьми, а долг лорда - прислушиваться к мнению своих подчиненных.

Однако когда Джон Вейнвуд предложил почистить Стрелу, он пожал плечами.

"Нет, Джон, я сделаю это сам. Вы оба свободны".

Эрроу был другом. Вряд ли это было уместно для Аррена, но это было так.

Каждый взмах золотой кисти успокаивал его сердце. Плащ Эрроу заслуживал того, чтобы быть таким же безупречным, как арренский сокол, и он будет терять себя в повторении, пока начальник и лорд не исчезнут, и останется только Джаспер.

С Лунной двери на него дул ледяной ветер, а крики отдавались эхом.

Сердце Джаспера колотилось громче, чем галоп Стрелы.

Хрустнула ветка.

Лорд Аррен выхватил меч.

Скоро на травянистые поля посыплются тела. Он будет стоять с мужеством.

"Милорд!" Принц Томмен попятился назад, едва не упав, но рука принцессы Мирцеллы поддержала его. Они оба покраснелись.

"Лорд Аррен, мы не хотели вас беспокоить". Она сказала это без особого недостатка вежливости. Даже испугавшись, она прекрасно выполнила свою роль.

Джаспер поспешно убрал меч в ножны - смерть обнаженной стали королевской крови, глупец! - и извиняюще улыбнулся. "Людям королевской крови нет нужды извиняться перед простым лордом". Его щеки пылали от стыда. "Особенно когда лорд не прав.

<http://tl.rulate.ru/book/104786/3669274>